

LANGUAGES ARE COMPLEX

В 90 километрах от Багдада находятся развалины Древнего Вавилона. Город давно перестал существовать, но и сегодня развалины свидетельствуют о его грандиозности. В VII веке до нашей эры. Вавилон был самым большим и богатым городом Древнего Востока. Много удивительных сооружений было в Вавилоне, но больше всего поражали висячие сады царского дворца — сады, ставшие легендой.

Создание знаменитых садов легенда связывает с именем ассирийской царицы **Семирамиды**. Диодор и другие греческие историки рассказывают, что ею были построены «*висячие сады*» в Вавилоне. Правда, вплоть до начала нашего столетия «*висячие сады*» считались чистым вымыслом, а их описания — просто излишества разыгравшейся поэтической фантазии.

Первой способствовала этому сама Семирамида, вернее, ее биография. Семирамида (Шаммурамат) - историческая личность, но жизнь ее легендарна. У Ктесия сохранилось ее подробное жизнеописание, которое потом почти дословно повторил Диодор.

Легендарная Семирамида

«В давние времена был в Сирии город Аскалон, а рядом с ним глубокое озеро, где и стоял храм богини Деркетто». Внешне этот храм походил на рыбу с человеческой головой. Богиня Афродита за что-то рассердилась на Деркетто и заставила ту влюбиться в простого смертного юношу. Потом Деркетто родила ему дочь и в гневе, раздраженная этим неравным браком, убила юношу, а сама скрылась в озере.

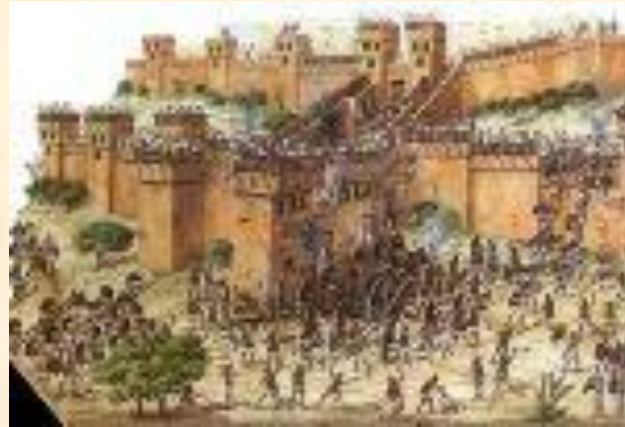

Девочку спасли голуби: они согревали ее крыльями, носили в клювах молоко, а когда девочка подросла, приносили ей сыр. Пастухи заметили в сыре выдолбленные дырки, отправились по следу голубей и нашли прелестное дитя. Они взяли девочку и отнесли ее к смотрителю царских стад Симмасу. «Он сделал девочку своей дочерью, дал ей имя **Семирамида**, что у жителей Сирии означает «голубка», и примерно ее воспитал. *Своей красотой она превосходила всех*». Это и стало залогом ее будущей карьеры.

Во время поездки в эти края Семирамиду увидел **Оннес**, первый царский советник, и сразу же влюбился в нее. Он попросил у Симмаса ее руки и, забрав в Ниневию, сделал своей супругой. Она родила ему двоих сыновей. «Поскольку, кроме красоты, она обладала всеми достоинствами, то имела над мужем полную власть: он без нее ничего не предпринимал, и все ему удавалось».

Головокружительная карьера Семирамиды

Потом началась война с соседней Бактрией, а с нею и головокружительная карьера Семирамиды... Царь Нин отправился на войну с большой армией: «с 1 700 000 пешими, 210 000 всадниками и 10 600 боевыми колесницами». Но и с такими большими силами столицу Бактрии воины Ниневии не могли завоевать. Не прятель героически отражал все атаки ниневийцев, и Оннес, не в силах ничего предпринять, начал уже тяготиться сложившейся ситуацией. Тогда он пригласил на поле боя свою красивую жену.

«Отправляясь в путь, — пишет Диодор, — она повелела сшить себе новое платье», что вполне естественно для женщины. Однако платье было не совсем обычным:

- во-первых, оно было столь элегантно, что определило моду среди светских дам того времени;
- во вторых, оно было сшито таким образом, что нельзя было установить, кто в нем, — мужчина или женщина.

Приехав к мужу, *Семирамида изучила боевую обстановку* и установила, что царь ведет атаку всегда на самую слабую часть укреплений согласно военной тактике и здравому смыслу. Но Семирамида была женщиной, а значит, не была отягощена военными знаниями. Она призвала добровольцев и атаковала самую сильную часть укреплений, где — по ее предположениям — было меньше всего защитников. ***С легкостью одержав победу, она использовала момент внезапности и заставила город капитулировать.***

«Царь, восхищенный ее храбростью, одарил ее и принялся уговаривать Оннеса уступить Семирамиду добровольно, обещая за это отдать ему в жены свою дочь Сосану. Когда Оннес не пожелал согласиться, царь пригрозил выколоть ему глаза, ибо он слеп к приказаниям своего господина. Оннес, страдая от угроз царя и любви к жене, в конце концов сошел с ума и повесился. *Таким путем Семирамида приобрела царский титул*». Оставив в Бактрии послушного наместника, Нин вернулся в Ниневию, женился на Семирамиде, а она родила ему сына Ниния. После смерти царя властвовать стала Семирамида, хотя у царя был сын-наследник.

Семирамида у власти

е вышла замуж, хотя ее руки домогались многие. И, предприимчивая по характеру, она решила превзойти своего умершего царственного супруга. Она основала:

на Евфрате новый город — Вавилон, с мощными стенами и башнями, великолепным мостом через Евфрат — «все это за один год».

Потом осушила вокруг города болота, а в самом городе построила удивительный храм богу Бэлу с башней, «которая была необычайно высокой, и халдеи там наблюдали восход и закат звезд, ибо для этого подобное сооружение было самым подходящим».

Она повелела построить и статую Бэла, весом в 1000 вавилонских талантов (равных примерно 800 греческим), возвела еще много других храмов и городов. при ней через семь гряд Загросской цепи была проложена удобная дорога в Лидию, государство на западе Малой Азии. в Лидии она построила столицу Экбатану с прекрасным царским дворцом, а воду к столице провела через туннель из далеких горных озер.

Потом **Семирамида начала войну — первую Тридцатилетнюю войну**. Она вторглась в Мидийское царство, оттуда отправилась в Персию, затем в Египет, Ливию и, наконец, в Эфиопию. Всюду Семирамида одерживала славные победы и приобретала для своего царства новых рабов. *Лишь в Индии ей не повезло*: после первых успехов она потеряла три четверти армии. Правда, *это не повлияло на ее твердое намерение одержать победу во что бы то ни стало*, но однажды она легко была ранена в плечо стрелой. На своем быстром коне Семирамида возвратилась в Вавилон. Там ей явилось небесное знамение, что она не должна продолжать войну, и потому она, усмирив в себе ярость, вызванную дерзкими посланиями индийского царя (он назвал ее любительницей любовных приключений, но употребил более грубое выражение), правила дальше в мире и согласии.

Тем временем Нинию
наскучила бесславная жизнь.
Он решил, что мать слишком
долго правит страной, и
организовал против нее
заговор: «с помощью одного
евнуха решил ее убить».
Царица добровольно
передала сыну власть, «потом
вышла на балкон,
превратилась в голубку и
улетела... прямо в
бессмертие».

Реалистическая точка зрения о появлении Семирамиды

Сохранилась, однако, и более реалистическая версия ее жизнеописания. По словам греческого писателя Афинейя из Навкратиса (II век), Семирамида вначале была «незначительной придворной дамой при дворе одного из ассирийских царей», но была она "столь прекрасна, что своей красотой завоевала царскую любовь". И вскоре уговорила царя, взявшего ее в жены, дать ей власть всего на пять дней... Получив жезл и облачившись в царское платье, она сразу устроила великое пиршество, на котором склонила на свою сторону военачальников и всех сановников; на второй день она уже повелела народу и благородным людям воздавать ей царские почести, а своего мужа бросила в темницу. Так эта решительная женщина захватила трон и сохранила его до старости, совершив многие великие деяния

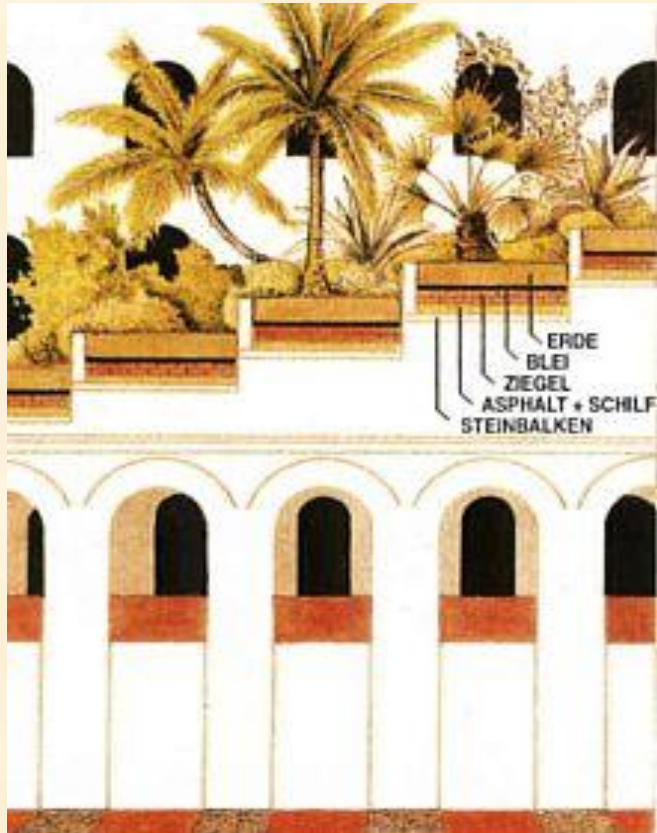

«Таковы противоречивые сообщения историков о Семирамиде», — скептически заключает Диодор. И все же Семирамида была реальной исторической личностью, правда, о ней нам мало известно. Кроме известной Шаммурамат, мы знаем еще нескольких «Семирамид». Об одной из них Геродот писал, что «она жила за пять человеческих веков до другой вавилонской царицы, Нитокрис» (т.е. около 750 года до н.э.). Другие историки называют Семирамидой Атоссу, дочь и соправительницу царя Белоха, правившего в конце VIII века до н.э.

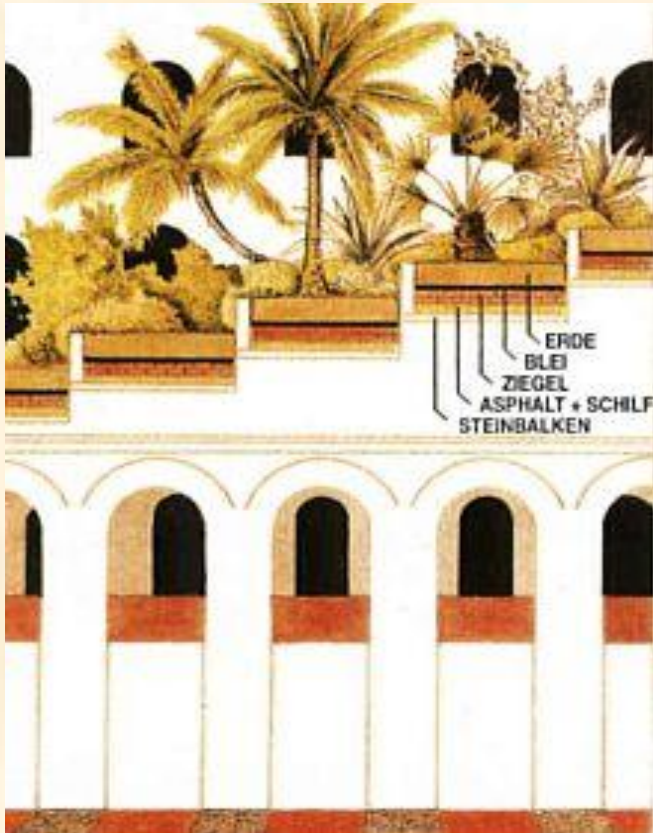

Однако знаменитые «висячие сады» были созданы не Семирамидой и даже не во времена ее царствования, а позже, в честь другой — нелегendarной — женщины. Они были построены по приказу царя Навуходоносора для его любимой жены Амитис — мидийской царевны, которая в пыльном Вавилоне тосковала по зеленым холмам Мидии. Этот царь, уничтожавший город за городом и даже целые государства, много строил в Вавилоне. Навуходоносор превратил столицу в неприступную твердыню и окружил себя роскошью, беспрецедентной даже в те времена. Свой дворец Навуходоносор построил на искусственно созданной площадке, поднятой на высоту четырехъярусного сооружения.

Организация сада

Висячие сады были разбиты в северо-восточной части дворца, на насыпных террасах, покоящихся на сводах. Своды поддерживались мощными высокими колоннами, расположенными внутри каждого этажа. Платформы террас представляли сложное сооружение — в их основании лежали массивные каменные плиты со слоем камыша, залитого асфальтом. Затем шел двойной ряд кирпичей, соединенных гипсом, еще выше — свинцовые пластины для задержки воды. Саму террасу покрывал толстый слой плодородной земли, в котором могли пустить корни большие деревья. Этажи садов поднимались уступами и соединялись широкими пологими лестницами, покрытыми розовым и белым камнем.

Высота этажей достигала почти 28 метров и давала достаточно света для растений.

В повозках, запряженных быками, привозили в Вавилон деревья, завернутые во влажную рогожу семена редких трав цветов и кустов.

И расцвели в необыкновенных садах деревья самых удивительных пород и прекрасные цветы. *День и ночь сотни рабов вращали подъемное колесо с кожаными ведрами, подавая в сады воду из Евфрата.*

Великолепные сады с редкими деревьями, ароматными цветами и прохладой в знойной Вавилонии были поистине чудом света. Но во время персидского господства дворец Навуходоносора пришел в запустение. В нем было 172 комнаты (общей площадью 52 000 квадратных метров), украшенные и обставленные с поистине восточной роскошью.

Теперь же в нем изредка останавливались персидские цари во время «инспекторских» поездок по своей огромной империи. *Но в IV веке этот дворец стал резиденцией Александра Македонского.* Тронный зал дворца и покои нижнего яруса висячих садов были последним местом пребывания на земле великого полководца, проведшего 16 лет в непрерывных войнах и походах и не проигравшего ни одного сражения.

Висячие сады найдены

Человеком, который раскопал «висячие сады», был немецкий ученый Роберт Кольдевей. Он родился в 1855 году в Германии, учился в Берлине, Мюнхене и Вене, изучал там архитектуру, археологию и историю искусств. До тридцати лет он успел принять участие в раскопках в Ассосе и на острове Лесбос. В 1887 году он занимался раскопками в Вавилонии, позднее в Сирии, Южной Италии, на Сицилии, потом снова в Сирии.

Кольдевей был необыкновенным человеком, а по сравнению с коллегами по профессии — и необычным ученым. Любовь к археологии, науке, которая по публикациям некоторых специалистов может показаться скучной, не мешала ему изучать страны, наблюдать людей, все видеть, все подмечать, на все реагировать. Кроме всего прочего, Кольдевей-архитектор имел одно пристрастие: его любимым занятием была история канализации. Архитектор, поэт, археолог и историк, занимающийся вопросами канализации, — такое редкое сочетание! ***И именно он нашел знаменитые «висячие сады»!***

Однажды при раскопках Кольдевей наткнулся на какие-то своды. Они были под пятиметровым слоем глины и щебня на холме Каср, скрывавшем руины южной крепости и царского дворца. Он продолжал раскопки, рассчитывая под сводами найти подвал, хотя ему и казалось странным, что подвал оказался бы под крышами соседних зданий. Но никаких боковых стен он не нашел: лопаты рабочих отрывали только столбы, на которые эти своды опирались. Столбы были каменные, а камень в месопотамской архитектуре был большой редкостью.

И наконец Кольдевей обнаружил следы глубокого каменного колодца, но колодца со странной трехступенчатой спиралевидной шахтой. Свод был выложен не только кирпичом, но и камнем. Совокупность всех деталей позволяла увидеть в этом сооружении на редкость удачную для того времени конструкцию (как с точки зрения техники, так и с точки зрения архитектуры); видимо, сооружение это предназначалось для совсем особых целей.

Во всей литературе о Вавилоне, начиная с античных авторов (Иосифа Флавия, Диодора, Ктесия, Страбона и других) и кончая клинописными табличками, — везд где речь шла о «грешном городе», содержалось лишь два упоминания о применении камня в Вавилоне, причем это особенно подчеркивалось: при постройке северной стены района Каср и при постройке «висячих садов» Семирамиды.

Кольдевей еще раз перечитал античные источники. Он взвешивал каждую фразу, каждую строчку, каждое слово, он даже отважился вступить в чуждую ему область сравнительного языкознания. В конце концов он пришел к убеждению, что найденное сооружение не могло быть ничем иным, как сводом подвального этажа вечнозеленых «висячих садов» Семирамиды, внутри которого находилась удивительная для тех времен водопроводная система.

И вдруг Кольдевей осенило!

Но чуда больше не было: висячие сады были уничтожены наводнениями Евфрата, который во время паводков поднимается на 3-4 метра. И теперь представить их мы можем только по описаниям античных авторов и с помощью собственной фантазии.

Еще в прошлом веке немецкая путешественница, член многих почетных научных обществ И.Пфейфер в своих путевых заметках описывала, что видела «на развалинах Эль-Касра одно забытое дерево из семейства шишконосных, совершенно не известных в этих краях. Арабы называют его атале и почитают священным. Об этом дереве рассказывают самые удивительные истории (будто оно осталось от «висячих садов») и уверяют, что слышали в его ветвях грустные, жалобные звуки, когда дует сильный ветер».

